

о работать с беспартийным активом

важной ответственности трудащиеся Советского Союза — еще теснее сплотились вокруг Ленина—Сталина, вокруг своего правительства. В эти суровые, грозные дни увеличилась тяжесть в партии со стороны стахановцев, ударников, передовой части служащих и интеллигентии.

Партийная организация Ленинского района за время войны привлекла в свои ряды 49 человек. Среди них тысячи комбината системы никелевого завода Свердлова т. Шестакова, стахановка оческовой фабрики комбината имени Ленина т. Тихонова и другие.

Но было неизвестно сказать, что все партийные организации имеют повседневную тесную связь с беспартийным активом и лучшие из них отбирают в ряды коммунистической партии. До сих пор еще в целом ряде организаций работа с беспартийным активом поставлена неудовлетворительно.

На заводе имени Красина и фабрике «Лента» выросло значительное количество нового беспартийного актива, который самоотверженно трудом на практической работе, в общественной деятельности показал свою преданность социалистической родине, партии большевиков. Только на заводе имени Красина насчитывается 453 стахановца и 54 ударника. В числе их депутаты Ленинского райсовета, двухстоличных т. Березин, дающий по некоторым нормам мельник т. Петров и другие.

На фабрике «Лента» пешартийные товарищи: начальник пакгаузно-приготовительного отдела фабрики т. Сазонова, начальник ремонта цеха т. Шульгин и другие проводят среди коллектива большую агитационно-массовую работу. Несмотря на

на бытовые темы**«НЕ БЕСПОКОИТ?»**

— Иван Семенович, вы опять не забылись?

— Степан Федорович, никак не могу позлить в парикмахерскую, то очередь большая, то горячей воды нет, то еще чтонибудь.

Сослуживец показал плечами от удивления, обвел рукой нижнюю часть лица и вполголоса сказал:

— Ведь и мне же нечаста небритьесь.

На другой день Степан Федорович до работы хотел известить туалет. В хорошем настроении он вошел в парикмахерскую на улице Симановского, дом № 26 артели парикмахеров, Мастера, покинувший от холода, забрались (как это ни странно) на скамьи стульев и в один голос кричали:

— Не бреем, холодно...

Чтобы исправить недостатки работы, партийные организации должны иметь с беспартийным активом тесную связь, приобщать его к общественной и хозяйственной жизни производства через индивидуальные беседы, поручения, через собрания и т. п.

Нельзя забывать и комсомольские организации, которые также являются резервом для пополнения рядов партии за счет лучших, проявленных товарищей. Партийные организации должны совместно руководить комсомолом, направлять его на выполнение задач военного времени, на воспитание комсомольцев в духе претворности партии Ленина—Сталина.

В. Кондратьев.

Зав. оркестротехническим отделом Ленинского РК ВКП(б).

Помощь детей

Яркие лучи весеннего солнца заставляют в пространную светлую комнату второго детского сада. Дети, загадывая, слушают рассказ чтеца о чудесных зверятах немецких фантастов во времена оккупированных местностях нашей страны. После рассказа ребята пустятся в разговоры.

— Плохо там жилось нашим гражданам, — говорит семилетний Вадик, — немцы забирали у них весь хлеб, а дома съезжали.

— У детей отобрали теплую одежду и отправляли в Германию, — добавляет Гали.

— Многие жители вместе с детьми уходили в леса, потому что они не могли смотреть на то, как немцы грабят и сжигают дома, как они избивают народ населением, — продолжает педагог. — Но вот наши доблестные краснодарцы выбили немецких захватчиков из целого ряда районов. О большой радости стала возвращаться жители в свои родные места. Но что они находили? Одни вместо домов развалины. У других уцелевших домах было совершенно пусто. Надо помочь таким семьям — решил советский народ. И сейчас по всей стране идет сбор вещей для районов освобожденных от немецких захватчиков. В нашем городе идет сбор вещей для населения Калининской области.

Недавно показывает детям вещи, собранные работниками детского сада. Тут детям платья, белье, посуда и т. д.

Ребята единодушно решают помочь детям Калининской области.

— Я принесу туфли, они мне мальчики, — говорит Гали Морева, — а ведь мыслимся детям из больших и маленьких, так что вперед будут.

— А я попрошу у мамы комбинеты и братинки штанишки, — подхватывает Ира Семенова.

— А я попрошу платье, из которого я выросла, и распашонку после Великой войны, — добавляет Лиза.

— Вы все про одежду говорите, — замечает Варя, — а что смысль купать будут? Я попрошу у мамы носки.

На другой день, гораздо раньше обычного времени по лестнице с сияющими лицами поднимались ребята. В руках они бережно несли сверточки, завернутые в бумагу. И что только тут не было: и детские плавки, и белье, и вязаные костюмы, и посуда, и игрушки. Некоторых ребят провожали матери, бабушки.

Вот поднимается по лестнице бабушка с пятнадцатилетней Зиной Ивановой. Она принесла два платья, сарафан, фартук, лифчики. Все эти вещи еще вчера были в магазине Зине, — поясняет бабушка наставляет:

— Все берите, что хотите. Так ложка велела.

Болееательницы старшей и средней групп собирают детей и вместе с ними рассматривают привнесенные вещи. А затем дети совместно со взрослыми составляют список детям Калининской области.

«Дорогие ребята!

Мы узнали, что фашисты забрали у вас все вещи и вам нечего одеваться. Это было 26 марта. Не читайте в парикмахерской и сейчас.

Об этом в жалобной книге записали несколько посетителей, но их жалобы остались без внимания. Директор кинотеатра Кротов не был в парикмахерской более двух месяцев. Возможно его не беспокоит бытовое обслуживание населения города.

Директору Кротову, как и председателю правления артели парикмахеров Соколову, мало дела до того, что в парикмахерских холодно, грязно, нет газет и журналов, мастера приуют обращаются с клиентами, отсутствует дисциплина среди работников. Но, наоборот, это беспокоит граждан, которые посещают парикмахерские. Беспринципность и равнодушие руководителей парикмахерских — вот причина, что Иван Семенович, Степан Федорович и другие граждане города хотят небритьесь.

За два дня детям и персоналу кинотеатра было собрано 130 вещей.

Коллектив второго детского сада призывают последовать их примеру остальных детсадов.

— А я попрошу у мамы комбинеты и братинки штанишки, — подхватывает Ира Семенова.

МАТЬ

В бухгалтерии колхоза добро входит старая женщина, одетая в посеребренную пальто. Лицо ее морщинистое, но при этом ясное. Ее глаза быстро оглядывают работников бухгалтерии. Непроровные сияя с руками мельницами, она внимает из одной неслыханно ярлыков, вышитых колхозной мельницей в поэме зерна, и подает им счетоводу.

Счетовод, выписав квитанцию в уплате денег за налог, говорит:

— Ну, бабушка, теперь тебе хлеба на долго хватит. И рожь, и пшеница...

— Много тут нечего, — отвечает женщина. — Я засижу соседям взять свести смолоть.

— Откуда же ты?

— Живу в П., а сама приезжая. Приехала осенью. Довольно жила на Волжской станции. Знаешь? Ну, вот... Оттуда нас всех увезли когда-то.

Женщина говорит четко, молоко и просто. Интонация и произношение, сама манера говорить действительно выдают в ней приезжую.

— Что ж, одновременно?

— Сейчас живу одна. Сын есть... на фронте. До войны жили вместе.

— А я попрошу у мамы комбинеты и братинки штанишки, — подхватывает Ира Семенова.

Да вот давно нет письма от него, — сказала она, подавая при этом своеобразно губы. Видимо, это обстоятельство озабочивало ее, было предметом ее постоянных дум.

— Я работала дворничихой. Жила вместе с сыном. Он у меня не женатый. Только двое и жили. Получала я немного, а комната у нас была хорошая, 25 метров. Ну, дрова, обещение. Сын у меня работал на станции, зарабатывая хорошо. Применил на это свои знания. Расписал я его и вырастила такого человека. А в письме с фронта писал: «Мамушка, я бы очень хотел поговорить с тобой, чтобы не разоряли нашу семью. И ты работай, как я тут». Вот и я стала помогать ему. Тридцать дней копала землю, а мне 65 лет. Сама пошла. Справашила меня:

— «Бабушка, ты за что работашь?» За себя, — говорю. Если надо, еще пойти. Сын там, я здесь. А когда жили нас ехали эвакуированные, я отдавала им свой хлеб... Ну, как же?

Ведь люди бросили все. Надо было помочь. Сердце избодело за них... А здесь уже собирали и послала в Калинин и от себя посыпалу: табаку, портвины, картошки собрали, хлеба.

Еще думала послать...

— Женщина замолчала.

— И чего им нужно было на нашей земле? — продолжала она. — Вершишь, а я, какаясь, сама бы пошла погнать их вон. Сын пишет: «Мамушка, мы сидим в оконе, пугли ворону нас жужжат, как пчелы... Но ты не беспокойся, мы укрыты хорошо».

Она, должно быть, написала письмо своему сыну.

— Что ж, сын твой командир?

— Как же, — командир армии.

Воне, каким это было сказано, не было хвастовства. Как же иначе? Ведь это ее сын... Но чувствовалась гордость за сына, гордость и горячая любовь матери.

— Только, должно быть, никогда не писал ему. Как думашь, жить? — ворчала она, подавая губы в какой-то внутренней сосредоточенности и в упор посмотрела на счетоводу.

— Конечно, жив.

— Ну, дорогой, спасибо... И пойду.

Женщина взяла квитанцию, спрятала ее в рукавицу и так же бодро вышла из бухгалтерии, аккуратно прикрыла за собой дверь.

— И. Калининский.

Речь лорда Бивербрука

НЬЮ-ЙОРК, 31 марта (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Карадин Пресс из Майами (штат Флорида, США), там выступил с речью по радио, передававшейся в Канаду, лорд Бивербрук. В этой речи лорд Бивербрук, в частности, заявил: «Я всегда думаю об огромном русском фронте. На этом фронте лед, снег и жестокий мороз, а затем предстоит сражаться и грязь распутница. Таково поле битвы России, которое одновременно является и полем битвы всего мира в этом первом смертельном наступлении против хвастливого врага. В этот торжественный час существует союз между людьми, которые знают, что они борются, что они любят. Этот союз более прочный и обеспеченnyй, чем любые связи, которые могут выражаться словами договоров. Это — боевой дух, который воодушевляет людей, облучающих артиллерийские батареи в американской армии. Он вдохновляет людей, которые ведут борьбу за то, чтобы вернуть Крым. Это — счастливые воины, которых на помощь идет бесконечное множество других обучающихся сейчас в молодых армиях всех союзных стран. Сегодня имеется только одно слово, которое может помочь и напомнить друг другу, что каждый танк и самолет, отправленный в Россию, является орудием, необходимым для победы над врагом в этом первом сражении».

Англия, Канада и Америка, продолжает Бивербрук, должны оказать всю возможную помощь СССР. «Его армия требует еще больше танков, самолетов, противотанковой и зенитной артиллерии. Президент Рузвельт понимает все эти нужды так хорошо, как Черчилль и Маккензи Кинг. Они сделали многое для России, но население может поощрять их сделать еще больше, значительно больше. Вы должны помнить и напоминать друг другу, что каждый танк и самолет, отправленный в Россию, является орудием, необходимым для победы над врагом в этом первом сражении».

Лорд Бивербрук, продолжает Бивербрук, что войну невозможно выиграть на предприятиях, ее необходимо выиграть на поле битвы, война выигрывается не только при помощи оружия, а при помощи боевого духа. Без категорической решимости людей, которые обучены владеть оружием, победа невозможна.

Лорд Бивербрук заявил далее, что Англия и Америка признают свою задолженность России. Они признают, что эпическая борьба русских в настящее время создана для Англии и США определенные возможности. Если бы русские армии были разбиты, то все надежды Англии и Америки развеялись бы впрок. Но русские уже показали себя неподъемными перед лицом гибнущего ненавиданного варварства.

«Русские, — указал лорд Бивербрук, — в течение 6 месяцев отступали с боями, вынуждая врага оплывать германской кровью каждый дюйм земли, которую немцы осквернили. Русские установили, что путь к каждой германской победе должен быть вымощен германскими трупами. Однако немцы подошли на расстояние 15 миль к Москве. Я лично видел граждан Москву лицом к лицу в этот момент, когда опасность была у столицы. Я беседовал с ними, рассказывая об их опасениях и громко говорил с ними об их надеждах и уловках. Повсюду я видел величайшую храбрость и преданность родине, отечеству, своей собственной стране и своему святыню. Раз мы располагаем таким боевым духом, можно быть уверенными, что мы увидим великое возрождение всех наций».

Лорд Бивербрук указал также, что английские воздушные силы имели перед собой противника, обладавшего превосходством в воздухе. Наиболее серьезным успехом японцев в результате трехмесячных боев явился захват ими 23 января Рабаула (в северной части острова Новая Гвинея). Это японцы удалились благодаря их превосходству в сухопутных войсках, поддержанных мощным соединением морского флота, а также благодаря фактическому господству в воздухе. После захвата Рабаула успехи японцев были незначительными. Ими были захвачены Лас в Саламау в заливе Гюон. Им удалось также продвинуться в глубь острова до реки долины Мэрикэм. Однако японцы потеряли при этом более 100 боевых самолетов.

На Новой Гвинее японцы впервые за время тихоокеанской войны столкнулись с тремя сдерживающими их препятствиями, а именно: с разными японскими или даже превосходящими их воздушными силами союзников, способными постоянно пополняться из наличия у союзников распределенных на широком пространстве аэродромов и с переходом объединенных стран от обороноспособной тактики к наступательной.

Было бы, однако, неправильно, указывает агентство, в настящее время считать, что японцы достигли предела своей военной могущества в данном районе. Они еще могут сконцентрировать большие силы для нанесения последнего удара, но они нуждаются именно в больших силах.

война на Тихом океане

(Обзор телеграмм с 29 марта по 1 апреля).

Упорные бои в Бирме продолжаются. Наиболее ожесточенная борьба происходит в секторе города Таунги, который оборошают находящиеся в Бирме китайские войска. Японцы завладели восточной частью города. Однако 29 марта, несмотря на двоевратное превосходство противника, китайские войска отвоевали контроль над этой частью города. Китайские войска продолжают удерживать общую линию фронта вдоль железной дороги. Бирма идет также в секторе города.

На Филиппинах за последние дни происходят серьезные бои на Батаском полуострове. Все атаки японских войск были отбиты с большими для них потерями. Вдоль всей линии фронта, та действует японская авиация, которая бомбит позиции американских войск и их союзников.

Бомбардировка острова Коррингфорд стала менее интенсивной, хотя и не прекращается ни днем, ни ночью. Однако произведенные разрушения не столь серьезны.

В районе островов Новая Гвинея и Новая Британия, а также вдоль северного побережья Австралии продолжает действовать с обеих сторон авиация. Японская авиация совершает частые налеты на порт Морби, на южном побережье Новой Гвинеи и на Дар